

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Щедрин Д.Н.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия

Аннотация. В данной статье затронут ряд исторических аспектов по использованию технологий при собирании доказательств в процессе расследования уголовных дел.

Ключевые слова: технологии, высокие технологии, уголовный процесс, производство по уголовному делу, собирание доказательств.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN CRIMINAL
INVESTIGATIONS AS GUARANTEE THE REALIZATION OF HUMAN
RIGHTS AND AS A MEANS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF
CRIMINAL PROCEEDINGS: THE HISTORICAL ASPECT.

Shchedrin D.N.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation. This article touches upon a number of historical aspects of the use of technology in the collection of evidence in the investigation of criminal cases.

Keywords: technology, high technology, criminal procedure, criminal proceedings, evidence gathering.

В настоящее время информационные технологии широко применяются в процессе производства по уголовному делу, что отражает суть тенденции глобализации информации вообще, характерной для современного общества [5], более того, данное направление получает все большее распространение в рамках уголовного процесса [см., напр.: 1; 2]. Однако мы затронем некоторые

исторические аспекты данного процесса, ограничившись вопросами собирания доказательств.

В минувшие века, когда еще доминировал в качестве источника права правовой обычай [4], уже было придумано и применено достаточно много технологий по собиранию доказательств, которые в настоящее время воспринимаются как недостоверные и недопустимые.

Так, в древнем Китае к подозреваемому применялась технология использования риса. Лицо, которое подозревалось в совершении преступления, должно было набрать в рот горсть сухого риса и выслушать обвинение. Считалось, если рис оставался во рту сухим, так как от страха разоблачения приостанавливалось слюноотделение, то вина подозреваемого доказана.

В Древней Индии, когда подозреваемому называли нейтральные ключевые слова, связанные с преступлением, то подозреваемый должен был называть первое слово, которое пришло ему в голову, при этом должен был тихо ударять в гонг. Как правило, ответ на ключевое слово сопровождался более сильным ударом.

В Африке подозреваемому предлагалось взять яйцо в руки, небольшое птичье яйцо. Скорлупа была очень тонкой. При малейшем сжиге оно раздавливалось. Предполагалось, что виновный не выдержит тест и раздавит яйцо. Шли годы и века. Человечество неспешным шагом продвигалось в сторону гуманизма и технического прогресса.

В 1881 году итальянский врач-психиатр Чезаре Ломбрóзо, верящий, что преступные склонности даны от рождения, использовал прибор, с помощью которого на бумаге фиксировались изменения кровяного давления обследуемого (гидросфигмограф), что позволяло проводить в дальнейшем их детальный анализ.

Уже в 1921 г. сотрудником полиции штата Калифорния Джоном Ларсоном был сконструирован первый прообраз современного полиграфа. Полиграф Ларсона одновременно регистрировал изменения динамики

артериального давления, пульса и дыхания, и систематически применялся им при расследовании преступлений. Таким образом, появился полиграф, доказательственное значение которого неоднозначно на сегодняшний день в законодательствах разных государств.

В любом случае, необходимо учитывать тот факт, что существуют определённые ограничения при применении полиграфа (тогда как психологические особенности допроса можно и нужно использовать на практике), а именно: наличие или отсутствие у гражданина, который тестируется посредством полиграфа, психологических заболеваний; нахождение гражданина в состоянии наркотического или алкогольного опьянения; беременность женщины; малолетний возраст; психологическое или физическое истощение или перегрузка лица и пр. Так, возрастные особенности личности, наоборот, определяют целый ряд дополнительных гарантий для несовершеннолетних подозреваемых, уже начиная со стадии возбуждения уголовного дела [6, 7].

В Российской Федерации применение полиграфа не имеет доказательственного значения при производстве по уголовным делам – об этом четко говорит Президиум Верховного суда Российской Федерации, которым 3 апреля 2013 года утвержден обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2012 года, и где п. 5.2.1. гласит: «Согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами... такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ».

И хотя есть ряд документов, которые косвенно разрешают подобные исследования (Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», указания МВД от 30 июля 1992 г. «О правовом и нормативном обеспечении использования полиграфа в системе МВД РФ» и др.), однако данные акты не являются источниками правового регулирования уголовно-процессуальной

деятельности, соответственно, на них нельзя ориентироваться при собирании доказательств в процессе расследования уголовных дел [3].

Литература

1. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии / Л.В. Бертовский. – М., 2015.
2. Бертовский, Л.В. Работа следователей с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский // Законность. – 2007. - № 5. – С. 26-30.
3. Галдин, М.В. О проблемах использования результатов опроса с применением полиграфа в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве / М.В. Галдин, Е.С. Черкасова // Вестник НГУ. Серия: Право. – 2011. – Т. 7. № 1. – С. 194-202.
4. Наумкина, В.В. Обычай как источник права: монография / В.В. Наумкина. – Красноярск: КГАУ, 2006. – 136 с.
5. Рахинский, Д.В. Особенности информационного воздействия современной глобализации / Д.В. Рахинский // Научное мнение. – 2014. - № 12-1. - С. 28-33.
6. Трашкова, С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (по уголовным делам публичного обвинения): дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук / С.М. Трашкова. – Барнаул: АГУ, 2006. – 241 с.
7. Трашкова, С.М. Некоторые психологические особенности проведения допроса / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Общество: политика, экономика, право. – 2017. - № 3. – С. 62-65.